

Секция «Социология»

**Идентичность в структуре социального пространства региона**

*Рослякова Ольга Николаевна*

*Аспирант*

*Санкт-Петербургский государственный университет, Социологический факультет,*

*Санкт-Петербург, Россия*

*E-mail: rosolga1@rambler.ru*

Вопрос идентичности и, в частности региональной идентичности, актуален в связи с несколькими фактами. Во-первых, в связи с противостоянием современного региона (как социально-территориальной общности) глобализационным процессам, обостряется проблема дезинтеграции и потеря уникальности социально-территориальной общности. Проявлением этого можно считать размывание региональной идентичности, обострение потребности в укреплении и формировании региональной идентичности. Во-вторых, становится актуальным на теоретическом уровне сама проблема идентичности, что связано с расширением этого понятия. В Российской культуре в условиях общественных трансформаций принципиальное значение имеют формы и содержание социокультурной идентичности, которая может объединять различные практики (формы занятости и досуга), образы (словесные, визуальные, звуковые формы репрезентации), техники (телесные, ментальные процедуры, основанные на правилах).

Обращаясь к теоретическому осмыслению проблемы региона, важным становится его концептуализация как социального пространства. Авторы теорий о территориях, регионах, городских пространствах подчёркивали, что пространство – это в первую очередь социальный продукт, сформированный социальным взаимодействием- коммуникацией. Здесь можно отметить Э.Гидденса, Р.Парка, Э. Берджеса, П.Бурдые, Дж. Ури и др.. Сам термин социальное пространство обозначает пространственную структурированность социального взаимодействия.[3].

П.Бурдые, пытаясь объединить как субъективные, так и объективные подходы к объяснению социальной реальности, отмечал, что пространство не имеет смысла в отрыве от практик, так как именно габитус определяет движение акторов в пространстве и более того сам габитус формируется этим движением. П. Бурдые считает, что «тело» - габитус – это вместительница социальных практик; по средствам практик в нём закрепляются общественные предписания.[1]. Габитус обуславливает избирательное восприятие информации, создаёт базисный фон коммуникации. Габитус организует практику жизни и восприятие других практик. Другими словами, пространственная информация побуждает нас ко всему, что мы делаем, и направляет нашу деятельность.

Таким образом, можно отметить, что идентичность, рассматриваемая как набор практик, закреплённых «габитусом» (согласно теории П.Бурдые), является основным компонентом, конструирующим социальное пространство, в том числе социальное пространство региона.

**Литература**

1. Бурдые П. Социология социального пространства / Пер. с франц. ; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. — М. : Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007

2. Бурдые П. Социология политики. Пер. с фр.; сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. — Москва: Socio-Logos, 1993.
3. Вахштайн В.С. Возвращение материального. «Пространства», «сети», «потoki» в акторно-сетевой теории // «Социологическое обозрение», 2004, Т. 3, № 4.
4. Гидденс Э. Социология / Пер. с англ.; науч. ред. В. А. Ядов; общ. ред. Л. С. Гурьевой, Л. Н. Посилевича. — М.: Эдиториал УРСС, 1999.
5. Филиппов А.Ф. Социология пространства. — Из-во: Владимир Даль, 2008 г.